

Эдвард Сашко

БЫТЬ или ЛЮБИТЬ

роман-сериал

6+

Эдвард Сашко

БЫТЬ или ЛЮБИТЬ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55894058

SelfPub; 2020

Аннотация

Роман-сериал «Быть или любить» состоит из новелл, объединённых одними и теми же персонажами. Новеллы написаны как синопсисы серий сериала с диалогами. Одна новелла написана как поэпизодный план серии. В романе-сериале есть как драматические новеллы, так и юмористические.

Сериал «Быть или любить»

Вместо предисловия

«Быть или любить» – своеобразный сериал. Тут собраны новеллы, в которых участвуют несколько персонажей. Все они так или иначе между собой знакомы, все связаны.

Главные герои – Лариса и Максим. Они женаты, у них есть маленькая дочка Настенька. Максим бизнесмен. Живут они в большом доме. Лариса переводчик. Несмотря на то, что денег Максима хватило бы на несколько жизней, Лариса без дела сидеть не хочет, поэтому иногда подрабатывает.

У Ларисы есть подруги – Женя и Карина. Женя работает в баре, а Карина популярная певица. Женя девушка простая – после третьего бокала вина она может отдаться хоть и первому встречному, поэтому она старается себя контролировать. Но однажды она не устояла, и у неё появился любовник Иннокентий, которому далеко за пятьдесят.

Васька, жених Жени – вечно безработный, вечно ищет способы, как бы разбогатеть, как заработать, не работая. Из-за этого, разумеется, попадает в истории.

Гриша и Зоя – родители Жени. Люди они простые. У него маленькая автомастерская, она швея. Оба недолюбливают Ваську. Но если Гриша иногда мирится с ним и ведёт некоторые дела, то Зоя неумолима.

Максим женился на Ларисе, но это для него второй брак. Первая жена Максима Марина пытается его вернуть. Ради этого она идёт на всё, так что Максиму и Ларисе надо справиться с этим испытанием.

Инна – Максим её сбил на автомобиле. Оказалось, что она рассталась со своим парнем и жить ей негде. Чтобы как-то загладить свою вину, Максим поселил Инну в квартире, которая принадлежит его фирме. Ларисе про Инну, естественно, не рассказывает. Но не только этот факт делает Инну важным персонажем.

Есть и ещё персонажи – отец Ларисы Вениамин, постоянный и назойливый поклонник Ларисы Рогов, домработница Галя, Олег и прочие, но о них вы узнаете из новелл.

Многие новеллы можно читать в произвольном порядке. Но всё-таки некоторая хронология соблюдена.

Способ изложения кинематографичен – история рассказывается в настоящем времени. Так, как это делается в синопсисах сценариев – словно зритель здесь и сейчас наблюдает за жизнью героев. Новелла «Комод» даже написана в виде поэпизодного плана.

Представьте, что вы включили телевизор примерно с серии пятой. Краткое содержание предыдущих серий я вам рассказал, в курс дела ввёл. А что будет дальше, смотрите.

День рождения дочери

Безмятежную жизнь Инны в хорошо обставленной квар-

тире, принадлежащей фирме, сотрясает звонок – Инне звонит женщина:

– Сегодня ты должна сделать то, о чём я тебе говорила, – доносится из трубки. Кратко и понятно.

Инна знает, кто это. И Инна, разумеется, знает, о чём речь.

И уже через несколько минут она звонит Максиму:

– Мне нужна помощь, – сквозь слёзы говорит Инна. – Позвонили, сказали, что моя сестра в больнице! Я не знаю, что мне делать, Максим! Олегу дозвониться не могу...

– Он на гастролях с Кариной, – перебивает её Максим. – Что с сестрой? Куда надо ехать?

Когда Максим заезжает за Инной, она всё ещё плачет.

– Инна, не переживай, сейчас съездим, сделаем, что сможем, – успокаивает её Максим.

– Так не удобно... так не удобно... я не должна загружать тебя своими проблемами... Ты и так мне столько для меня сделал.

– Ничего-ничего, я обещал – я помогу. На моём орле часа за два долетим.

Возле больницы Инна бежит в больницу:

– Максим, большое тебе спасибо!

– Я пойду с тобой.

– Нет-нет, я сама! Я хочу сама посмотреть, что с сестрой.

– Тогда я подожду тебя тут.

– Я скоро.

Пока Максим и Инна разговаривают, их фотографирует

мужчина – кадр за кадром: щёлк, щелк, щёлк.

Зайдя в больницу, Инна не идёт – ни к врачу, ни в палату. Она прячется и наблюдает в окно, что делает Максим.

... а Максим послушно сидит и ждёт её в автомобиле. И когда звонит его жена Лариса, всё, что он может сказать, это только:

– Я сейчас занят, прости.

– Но ты успеешь? – интересуется Лариса.

– Да, конечно. Не волнуйся, родная, я всё помню.

Но кому надо волноваться, так это самому Максиму. Инна возвращается не так скоро, как хотелось бы.

– Наташу оперируют. Врач сказал, надо подождать.

– С ней всё хорошо? – интересуется Максим.

– Не знаю. Я ничего не знаю, они ничего не говорят – сами тоже ничего не знают. Максим, может быть, ты поезжай. Я побуду здесь.

– Нет-нет, что ты, я тебя не оставлю. Может, понадобится ещё что-то. Что ты будешь делать?

– Я что-нибудь придумаю.

– Я подожду тебя.

На Инну это производит впечатление. Она хотела его отпустить – и так игра затянулась, а Максим... Находиться рядом с ним Инна не может – не сможет взглянуть ему в глаза, не сможет спокойно разговаривать, не сможет... не сможет врать. Поэтому она снова идёт в больницу, где снова прячется, чтобы Максим её не заметил.

А дома Лариса нервничает – уже поздно, Максима всё нет. Звонить ему она не хочет – он всё знает и помнит. Но их дочке Насте скоро пора спать, поэтому она вместе с нянечкой Галей решает отпраздновать день рождения малышки. Насте первый годик – не так Лариса мечтала отметить эту дату. Галя видит, как Лариса нервничает, но не подаёт виду, так что как бы невзначай нет-нет, да и упомянет Максима, после чего удостоивается испепеляющего взгляда хозяйки.

Наконец, Инна возвращается.

– Операция прошла успешно. За сестрой присмотрят. В реанимации долго находиться нельзя, а завтра к ней приедут родители.

– Хоть всё обошлось, – с сочувствием сказал Максим.

– Ну что, поехали? Я и так тебя задержала. Уже так поздно.

– Ничего, главное, что всё закончилось хорошо.

Максим и Инна возвращаются в город поздно.

– Максим, спасибо тебе большое. Я так признательна, не знаю, что бы я делала без тебя. Может быть зайдёшь? Хотя бы чаем тебя напою.

– Ох, нет, не могу. Сегодня день рождения Насти, а я ещё подарок не купил. И даже не представляю, что ей купить.

– Насти? – встревоженно спрашивает Инна.

– Моя дочка, ей исполнился годик.

– Прости, Максим, я не знала. У тебя такой праздник, а я тебя...

– Ничего страшного. День ещё не закончился.

– Давай я хоть помогу тебе выбрать подарок.

– А вот это можно, – соглашается Максим, и они едут в магазин игрушек.

Лариса не находит себе места. Как Максим мог так поступить? Как он мог пропустить день рождения своей дочери? Ему работа важнее? Галя подливает масло в огонь:

– Не ожидала я от Максима. Он такой заботливый, так любит Настеньку, а тут... Может, что-то случилось?

– Что может случиться? Ты же слышала, как я звонила ему, – не может успокоиться Лариса. – Встречи, договоры, партнёры – для чего всё это, если тебя нет дома тогда, когда ты нужен.

– Да, не очень красиво, – поддерживает Ларису Галя.

– Хорошо, что ты у меня есть – так всё устроила, так помогла. И Настенька тебя любит. Что бы я без тебя делала?

– Ну что вы, Лариса, я и сама без ума от Настеньки, – отвечает Галя и улыбается. Но улыбка её какая-то холодная. Лариса, правда, этого не видит – она все ещё злится на Максима.

Вернувшегося домой Максима Лариса встречает холодно, несмотря на подарок.

– Прости, я заработался. Важная встреча, и никак, никак от них не отделаться, – виновато тараторит Максим.

– Из-за своих дел ты пропустил первый день рождения дочери. Ты это понимаешь?

– Лариса, я всё прекрасно понимаю, но...

– Но?! Какие «но» могут тебя оправдать?

– Я не ищу оправданий, я признаю, что поступил... не самым лучшим образом.

– Не самым лучшим образом, – с горькой иронией повторяет Лариса. – Уже поздно, тебе, наверное, завтра рано вставать на работу, – язвительно добавляет она и уходит в кухню прибрать посуду.

Максим тихо входит в детскую. Настя уже спит и, кажется, чему-то улыбается во сне. Максим кладёт рядом с кроваткой большого плюшевого медведя.

– Прости меня, Настёна. Если бы ты знала, может быть, и простила бы. Обещаю, что больше не пропущу ни одного твоего дня рождения.

– Не разбуди её, – строго холодным шёпотом говорит вошедшая Лариса. – Я сегодня переночую здесь.

– Но, Лариса...

– Галю я отпустила, у неё тоже есть жизнь. А ты выйди, пожалуйста, Настя днём мало поспала, пусть хоть ночью выспится.

Максим тяжело вздыхает и выходит из детской.

Лариса же тихо закрывает за ним дверь и еле сдерживает слёзы...

Валерка, Вениамин и фальшивые деньги

В камере Васька говорит Вениамину, кто занимается

фальшивыми деньгами, за которые Вениамина и задержали.

– Тебе интересно это?

– Допустим.

– Допустим – трусы распустим. Интересно или что?

– Но ты уверен? – не хочет верить Ваське Вениамин. Уже больно ненадёжный товарищ этот Васька.

– Да там верняк. Только, Вениамин, с тебя причитается.

– Какое пиво?

– Какое пиво?! Ты чего? Я тебе жизнь спасаю, а ты пивом отделаться хочешь? Четыреста двадцать три американских доллара.

– Почему именно четыреста двадцать три и именно доллара?

– Такса у меня такая. Так что?

Через полчаса Вениамин сидел на допросе у следователя Марухин. Дела Вениамина были плохи – взят с фальшивыми деньгами на руках, тут просто так не отделаться. По крайней мере, так описывает ему ситуацию следователь.

– Может, мы можем договориться? – после раздумий предлагает Вениамин.

– Хочешь подмазать меня фальшивыми деньгами? – с иронией спрашивает Марухин.

– Почти.

– Не понял, – Марухин отрывается от бумаг.

– Я наведу вас на того, кто подделывает деньги, а мне за то, что меня задержали, ничего не будет.

Когда через полчаса к Марухину приходит адвокат Вату-тин, которого послал освободить Вениамина Максим, оказывается, что Вениамин уже на свободе.

– То есть как на свободе?

– А что вам не нравится? Надо было дать ход делу? Мы выяснили: Вениамин Великовский нашёл фальшивые деньги, коими оплатил покупку, не ведая о том, что деньги фальши-вые.

Как и обещал, Васька приводит Вениамина в тайное местечко, как он его называет.

– Вот тут он и занимается своими грязными делишками. Кличка Художник. Слышал про такого?

– А должен?

– Точняк, если все будут знать, то никаких тайн не останется. А теперь можешь дать мне мои деньги?

– Василий, сначала я должен убедиться, что это тот самый человек, что у него есть то, о чём ты говорил. И только потом деньги.

– Я тебе человечка нашёл? Нашёл. Я тебе местечко показал? Показал. В чём претензии, уважаемый?

– Когда дело будет сделано, – твёрдо заявляет Вениамин и, не слушая причитаний Васьки, заходит в мастерскую.

Увлечённый своей работой Художник обращает внимание на Вениамина только когда тот подходит к рабочему столу.

– Вы по какому вопросу?

Вениамин глаз не может оторвать от того, чем занимается

Художник. На столе красуются новенькие купюры.

– Вам чего? – напоминает о своём существовании Художник.

Только сейчас Вениамин приходит в себя.

– Ах ты тварь! – интеллигентный Вениамин набрасывается с кулаками на Художника. – Это из-за тебя я ночь провёл в камере!

– Можешь вытащить отца из полиции? – спрашивает Максима взволнованная Лариса. – Он только что позвонил.

– Адвокат уже ходил, сказал, что его выпустили.

– Снова задержали. Максим?

– Лариса, он взрослый мужчина, а ведёт себя, как ребёнок.

Мне что, всю жизнь подтирать ему?..

– Он мой отец. Не все такие устроенные, как ты.

– Ты так говоришь, как будто не знаешь, какой ценой мне даётся эта устроенность.

Лариса кивает головой и уходит. Максим кричит ей вслед:

– Хорошо, я позвоню адвокату! Но пусть он хотя бы старается хоть что-то изменить в своей жизни, – эту фразу он говорит больше для себя, чем для Ларисы.

Следователь Марухин подаёт документы адвокату Ватутину и Вениамину.

– Подпись тут и тут.

– Но я же видел у него поддельные деньги! – возмущается Вениамин.

Ватутин толкает Вениамина под локоть, чтобы тот подпи-

сывал.

– Галерея для выставки заказала ему увеличенные копии купюр. – терпеливо объясняет Марухин. – Благодарите адвоката, который договорился с художником, иначе не избежать вам суда за хулиганство.

– Ну, Василий! А ведь клялся, что это он.

Как ни странно, но Васька ждёт Вениамина у выхода из полицейского участка.

– Ну, как прошло?

– Что прошло, Василий?

– Ну, ясно, если ты на свободе, то всё хорошо. Так что насчёт моих денег? – не унимается Васька.

От этих слов Вениамин останавливается.

– Каких денег?!

– Четыреста двадцать три доллара, – безмятежно отвечает Васька. – Как и договаривались.

Вениамин хватает Ваську за грудки.

– Послушай, Василий...

– Вы действительно хотите вернуться в камеру? – останавливает Вениамина Ватутин. – Это тоже статья, между прочим, даже если дать по морде Василию.

Вениамин отталкивает Ваську и садится в автомобиль к адвокату.

– Плакали мои денежки, – подводит итог Васька, когда адвокат с Вениамином уезжает.

Гена и Марина

Гена долго размышляет, что ему делать. Ему не понравились слова Марины о том, что Ларисе скоро придётся не сладко. И он решает поговорить с самой Ларисой.

Но сделать этого не успевает. Мало того, что Лариса с настороженностью встречает его во дворе дома, так и вскоре подъехавший Максим не даёт и слова сказать – набрасывается с кулаками.

– Пошёл вон! Чтобы я тебя тут не видел! – кричит Максим уезжающему Гене. Нет, Гена спокойно скрутил бы Максима – всё-таки он охранником работает не потому, что некуда податься. Силы в нём не мало. Просто не хочется давать ей волю. По крайней мере, не с этими людьми. Они сейчас оболзены. Но то, что Гена хотел сделать, он так и не сделал.

– Ты зачем на него набросился? – упрекает Лариса Максима. – Он хотел о чём-то предупредить.

– Так догони его! Ты не понимаешь, что это прихвостень Марины? Ни ему, ни тем более ей тут не место!

– Но не надо быть таким злым, не надо набрасываться на человека с кулаками.

– Я пытаюсь защитить свою семью! И я прекрасно понимаю, на что способна Марина! Но если у тебя есть какой-то другой способ, расскажи, я послушаю. Только, пожалуйста, обойдись без того, чего не надо, пусть в твоих рекомендациях будет только то, что надо. Что? Нет вариантов? А у меня есть.

Максим идёт в дом, а Лариса остаётся стоять одна.

«Что с ним происходит? – думает она. – Что с ним происходит?».

Гена знает, куда ему ехать. Сначала он хотел сказать, как она ему надоела, как он устал от её интриг, но когда входит в дом, Марина встречает его в халатике.

– Я же тебя на сегодня отпустила.

Ничего не говоря, Гена хватается Марину на руки и несёт в комнату.

– Что на тебя нашло? То отказываешься, то словно с цепи срываешься, – спрашивает довольная Марина после того, как всё произошло.

Но вместо ответа Гена отворачивается и делает вид, что спит.

Максим – Рогов – Галя

Вернувшись после работы Максим заходит к Насте.

– Ты моя хорошенькая. Как ты тут? А что это у нас?

Максим замечает рядом с кроваткой новую игрушку.

– Это Рогов принёс, – говорит вошедшая Галя. – Эту, и эту, и эту, и эту, и вот эту ещё.

– А не много ли тут Рогова? Он кругом. Я в своём доме окружён Роговым. Это уже надоедает.

– Если хотите, я поговорю с ним. Намекну ему, предупрежу, попрошу, в конце концов. Кажется, мы с ним находим общий язык. Надеюсь, он меня услышит и поймёт.

– Было бы замечательно, иначе я боюсь, что в один не самый хороший день выбью из него все игрушки.

Поговорить Гале удаётся в тот же день, потому что Рогов привозит очередную игрушку Насте.

– А где Лариса? – спрашивает Рогов, играясь с Настей. – Какая красивая девочка. Тебе нравится куколка? Нравится?

– Ох, Лариса так устала, так устала. У неё столько дел – и дома, и с ребёнком, и по работе. А от Максима никакой помощи. Вот, например, сегодня, надо съездить в магазин, кое-что прикупить. Но кто поедет? Я с Настей, Лариса переводит.

– Так, может, я съезжу? – предлагает свои услуги Рогов.

– Не знаю, удобно ли.

– Да мне не трудно. Что там надо купить?

– Да список не большой, но купить-то надо.

– Давай сюда, я всё сделаю. Я ради Ларисы на всё готов.

– Только вы вечером приносите, хорошо?

– Конечно-конечно.

Рогов хватая список из рук Гали и уходит.

А вечером он заявляется с пакетом, набитым продуктами.

– Вот, купил. Ты прости, зайти посидеть не могу, нет времени, в другой раз.

Рогов хлопает только что пришедшего домой Максима по плечу и уходит так же внезапно, как и пришёл. Максим с удивлением смотрит на пакет.

– Что-то я ничего не понимаю, – бормочет он.

– Какой-то он неуёмный. Я с ним поговорила, всё ему объяснила, а он, – говорит Галя, забирая пакет у Максима. – Очень странный человек.

– Это уже выходит за рамки! Я его один раз так выставлю за дверь, что он дорогу сюда забудет!

Максим уходит в кабинет, а Галя улыбается: её план работает.

Комод

НАТ. У ДОМА ГРИШИ – ДЕНЬ

Гриша и Зоя возвращаются с моря – вылезают из такси, достают из багажника чемоданы.

– Хорош, что Женька подарила нам путёвку на море, – говорит довольный Гриша.

– Ну да, а то с тобой вряд ли куда выберешься, – вторит ему Зоя.

Гриша и Зоя заходят в дом...

ИНТ. ДОМ ГРИШИ – ДЕНЬ

... и застывают на месте.

– Это что такое? Где всё? – только и может выдавить из себя Гриша.

– Где телевизор?

– Да чёрт с ним, с телевизором! Где комод? – кричит Гриша.

Зоя и Гриша ходят по дому, ищут.

– Ну нет! Ничего нет! Не под кроватью же их спрятали! – говорит Зоя и на всякий случай проверяет под кроватью.

– Где комод? – не успокаивается Гриша.

– Гриша, кажется нас обокрали, – еле говорит Зоя. – Я звоню в полицию.

ИНТ. БАР ЖЕНИ – ДЕНЬ

Женя и Васька в очередной раз ругаются из-за денег.

– Интересно, откуда у тебя их столько? Телевизор новый купила, на море родаков отвезла, обновочки вот.

– Не надо считать моих денег, – отрезает Женя. Лучше сам найди хорошую работу.

– А, может, я скоро сюда устроюсь.

– Устраивайся. Я, наверное, скоро уйду из этого гадюшника.

– Гадюшника?! Ты назвала этот бар гадюшником? Ты слышал? – спрашивает Васька стоящего рядом официанта. – Ты серьёзно, Женька?

Но у Жени звонит телефон.

– Не кричи, пожалуйста. Что случилось? Какие ещё во-ры?!

Васька с интересом слушает разговор.

ИНТ. ДОМ ГРИШИ – ДЕНЬ

Когда Женя приезжает к родителям, там уже полно полиции.

– Что за шум? Что у вас украли?

– Телевизор, – заливаясь слезами говорит Зоя.

– И комод! – нервничает Гриша.

– Ничего у вас не украли! Это я!

– Что ты?! – удивляется Зоя.

– Господа полицейские, вы простите моих родителей, они не разобрались и сразу вас вызвали. Это я решила сделать вам подарок – я заказал новую мебель и новый телевизор. Их, правда, ещё не привезли, хотя обещали. Я так хотела к вашему приезду всё сделать.

– Ты?! – очередь удивляться Грише.

– Ну вы даёте, – посмеиваются полицейские.

После ухода полицейских Зоя и Гриша требуют объяснений.

– А куда ты подевала наши вещи? – интересуется Гриша.

– Продала. Хоть какая-то компенсация.

– И комод? – не унимается он.

– Дался тебе этот комод, – смеётся над мужем Зоя. – Тебе вон телевизор новый подарят.

– Он больше того, что был. У него эта...

– Диагональ, – добавляет Зоя.

– Ага, больше.

– Это хорошо, но куда ты подевала комод? – никак не может успокоиться Гриша.

– Что ты заладил «комод, комод»? – Зоя уже успокоилась.

– Да там... там... там заначка моя – штука баксов!

– Заначка?! – удивляется Женя, словно в первый раз такое слышит.

– Тысяча долларов?! – словно поражённая громом среди ясного неба садится на диван Зоя. – Откуда у тебя такие деньги, Гриша?!

– Не об этом думаешь, Зоя! Женя, куда ты подевала комод?

– Я же сказала, продала.

– У тебя сохранился номер телефона покупателя?

ИНТ. КВАРТИРА ПОКУПАТЕЛЯ, КОМНАТА – ДЕНЬ

В квартиру покупателя врываются Гриша и Женя.

– Где он? – с порога кричит Гриша. Но он видит свой комод в коридоре и бросается к нему.

Женя объясняет покупателю, что её отец позабыл в комоду одну вещь, которая ему очень нужна, что несколько не успокаивает покупателя.

А тем временем Гриша выбрасывает из комода вещи.

– Что ты делаешь? Хватит! Я вызову полицию!

– Меня полицией не напугаешь, я сегодня уже с ними общался. Ты не находил тут жёлтенького конверта?

– Жёлтенького?! – переспрашивает покупатель.

– Конверта!

– Да. Я отдал его дочери.

– Где дочь? – кричит Гриша. Глаза его налиты кровью, так что покупателю становится страшно.

ИНТ. КВАРТИРА ПОКУПАТЕЛЯ, ДЕТСКАЯ – ДЕНЬ

Открывается дверь. Гриша хочет ворваться в комнату, но его задерживает Женя и мужчина, купивший комод у Жени и, наверное, уже сто раз пожалевший об этом. Гриша и сам застывает.

На полу сидит девочка лет пяти и безмятежно вырезает из долларовых купюр снежинки.

– Это... это... это... что?! – еле выдавливает из себя Гриша.

– Сколько тут было? – отец девочки так же заворожённо смотрит на то, что осталось от денег.

Гриша бросается к порезанным купюрам и собирает их.

– Надо проверять то, что находите. Ну что за люди? Не проверяют и не проверяют!

Гриша смотрит на порезанные бумажки, как они ускользают сквозь пальцы. И тут он не выдерживает – плачет. Плачет и отец девочки он гладит её по голове и обнимает так крепко, как только может отец. А Женя пытается утешить Гришу.

НАТ. У ДОМА ГРИШИ – ДЕНЬ

Из подъехавшего такси выходят Женя и расстроенный Гриша. У Гриши в руках целлофановый пакет с порезанными купюрами, куда он время от времени заглядывает.

– Ни одной! Ни одной целой! Ну как так? Как так? Женя, может, ты знаешь, в банке такие принимают, а?

ИНТ. ДОМ ГРИШИ – ДЕНЬ

Гриша сидит на новом диване перед новым телевизором и потягивает пиво. Время от время он бросает на аппликацию, что лежит рядом, – склеенные вкривь и вкось доллары.

– Откуда деньги-то? – осторожно, чтобы не наступить на больное, спрашивает Зоя.

– Откуда-откуда! Накопил! – рычит Гриша.

– Вот что бывает, когда прячешь деньги от жены.

– Слушай, жена... – но продолжить Гриша не успевает, потому что Зоя подаёт ему парочку лотерейных билетов.

– Может, в этот раз хоть что-нибудь выиграешь.

Гриша горько улыбается и обнимает Зою.

– Пора бы. Ты уж прости меня, что такие деньжищи от тебя прятал. Сама понимаешь, семья без заначки – не семья.

В ответ Зоя только вздыхает.

– А откуда у Женьки деньги на такие дорогие подарки?

Васька и фара

После того, как Гриша поймал Ваську с поличным, Васька решает действовать наверняка, чтобы все шаги были просчитаны. Теперь он – стратег.

Во время очередного посещения гаража Гриши Васька «обнаруживает» бесхозную фару.

– Что за фара? От какой тачки? – крутит в руках фару Васька.

– Тебе какое дело? Фара и фара.

– Трудно сказать?

Гриша бросает взгляд на фару.

– «Тойота». «Авенсис».

– Наверное, и стоит нормально? – продолжает разведку

Васька.

– Чего ты привязался? У меня мастерская, а не справочная.

– Ладно, чего орёшь-то? Просто знаю, что детали к япошкам дорогие.

– Конечно, дорогие. Бесплатно мне никто ничего не даёт.

За эту пять сотен выложил на свалке.

– Пять сотен?! Чума! Лучше, конечно, не бить фар.

Гриша грозно смотрит на Ваську.

– Вообще лучше ничего не бить. Ладно, иду я, а то ты меня загрызёшь тут.

Вечером во дворе многоэтажек Васька присматривает автомобиль – как раз нужную «Тойоту». Как только становится тихо, Васька разбивает фару у этого автомобиля...

– Кормилица ты моя!

... и убегает.

А утром Васька в том же дворе поджидает хозяина побитого автомобиля.

– Ну уроды! Вот гады! – кричит хозяин автомобиля, увидев, что сделали с его фарой.

Мимо проходит Васька. Он слышит, как ругается мужчи-

на подходит к нему.

– Случилось чего?

– Да вот какой-то придурок фару разбил. Если б я увидел, кто, я б его...

Васька присаживается у разбитой фары, цокает языком.

– Мда, не красиво, – с видом эксперта заявляет он. – И как таких земля носит?

– Сейчас пока найду, пока вставлю – столько времени и денег уйдёт, – сетует мужчина.

– С этим-то я мог бы помочь, если надо. Я своей красавице покупал фару, не подошла – обманули. Могу отдать подешевле.

– Да ладно? И когда? И сколько?

– Да вот тут недалеко мой гараж. Схожу и принесу. Кстати, могу договориться с моим знакомым, он и вставит фару. Скажешь, что от меня, он всё оформит без очереди.

Радости хозяина автомобиля нет границ! Уже через полчаса он в мастерской у Гриши и просит заменить фару.

Гриша крутит фару в руках, ничего не говорит.

– Где, вы говорите, взяли фару? – интересуется Гриша, вставив фару.

– Один молодой человек предложил. Дешевле, чем в магазине. Свою отдал. А что, она плохая?

– Хорошая, очень хорошая. А зовут этого молодого человека как?

– Вася. Василий, он же меня к вам и направил.

– Да-да, Василий, точно.

– Большое вам спасибо! Вы не представляете, как помогли мне! Сколько я вам должен?

– Ну что, идёт бизнес? Валят люди? – спрашивает Васька, зашедший навестить Гришу.

– Потихоньку.

– А от меня никто сегодня не приезжал?

– Это тот, который с моей фарой? Сколько ты с него состриг? – атакует Гриша.

– Никого я не стриг, ты чего! – отпирается Васька.

– Ты что думаешь, я своей фары не узнаю? Я проверил, нет той, вокруг которой ты вчера крутился. А сегодня её мне приносят. Василий направил.

– Я ж для тебя, – оправдывается Васька.

– Деньги гони!

– Какие деньги? Ты вообще, что ли?

– За фару мою!

– Я продал – моя капуста.

– Фара моя – мои деньги! Или полицию вызову!

– И что, посадишь?

– И посажу!

Делать нечего, Васька отдаёт заработанное на фаре.

– Это всё? – пересчитывает Гриша.

– Пива купил, пожрать домой.

– Продешевил.

– А кто бы у меня взял дороже? А тут такой случай.

– Случай у него, – Гриша прячет деньги в карман. – Тут стошки не хватает, будешь должен.

– Чего?!

– Того! Это тебе урок, чтоб чужое не брал.

– Ты же свой в доску.

– Стошка.

Гриша разворачивается и уходит.

– Где я тебе их возьму? – кричит Васька вслед уходящему Грише. – Воровать мне теперь у чужих, что ли?

Гриша останавливается.

– Схема у тебя, конечно, рабочая. Вот что, есть у меня детали, будешь их толкать и пострадавших подгонять ко мне. За это тридцать процентов твои.

– Тридцать?! Всё самое грязное делать мне и только тридцать? – возмущается Васька. – Пятьдесят как минимум!

– Это твой штраф за воровство. Тридцать или завтра гони стошку.

Васька вздыхает.

– Что там у тебя есть?

Васькина схема работает прекрасно: он калечит автомобили, потом продаёт детали пострадавшему и ещё направляет их к Грише, который быстро делает ремонт. Так и у Гриши залежавшийся товар уходит, и заказов становится больше. Пусть Грише, по условиям игры, приходится продавать и работать дешевле, но всё равно выручка получается больше из-за количества заказов и продаж деталей.

Но рано или поздно такому заработку должен прийти конец. Заметив в одном дворе нужный автомобиль, Васька видит, что водителем оказывается девушка. Он уже дважды провёл девушек – с ними было гораздо легче. Они ничего не понимают в деталях, не знают, где можно сделать ремонт и сколько это может стоить. Так что утром Васька снова как бы между прочим выражает девушке сочувствие, предлагает нужную ей деталь и направляет к Грише. Но к Грише вместе с девушкой приезжает... её брат. И не просто брат, а полицейский.

– Этот! – показывает девушка на Ваську.

– Помню, видел, – подтверждает брат. – Ты чего творишь? – это уже Ваське говорит брат.

– Не понимаю, о чём вы. Помог девушке, так теперь ещё в чём-то виноват? – возмущается Васька.

– Я посмотрел видеорегистратор, там видно, как ты разбиваешь фару.

– Это какая-то ошибка. Вечером все кошки серы.

– А откуда ты знаешь, что всё было вечером? – поддавливает Ваську брат девушки.

– Много наварили? – спрашивает Гришу брат-полицейский.

– Да я его вообще во второй раз вижу. Был у меня, я ему отремонтировал своё корыто, он, наверное, посоветовал меня, – пытается выкрутиться Гриша.

– Ты меня за дурака не держи. Я пробил, кто ты, что ты и с

кем ты, – показывает Грише своё удостоверение молодой человек. – Значит, фара в подарок, ремонт за твой счёт. Плюс с тебя пятихатка за беспредел.

– О каких деньгах мы говорим? – возмущается Гриша. – За что? Я не виноват? Вы что-то путаете. Я не знаю его!

– Ты хочешь, чтобы сюда с проверками пропёрлись? Или, может, мне найти всех, кого ты облапошил, как думал облапошить мою сестру?

– В общем, эта пятихатка с тебя, – говорит Гриша Ваське, когда брат и сестра уезжают. – Будешь должен.

– Чего это вдруг? Вместе работали, вместе наваривались, а я должен? – подсакивает с места Васька и чуть не разливает пиво.

– Потому что из-за тебя всё это!

– Ты сам предложил так работать! – защищает свои кровные Васька. – Я только один раз с фарой пришёл, а ты захотел конвейер из этого сделать. Ещё от меня отрёкся – не знает он меня! Ничего не получишь!

– Ладно, чёрт с тобой! Половина с тебя, – сдаётся Гриша.

– Не дам, – упирается Васька.

– Уволю отсюда, вообще ничего не получишь.

Васька вздыхает – понятно, что делать нечего, надо делить штраф на двоих.

Платье для Зои

Зою и Гришу соседи пригласили на юбилей свадьбы. Но, как и полагается, Зое нечего надеть.

– Да у тебя полный шкаф платьев! – показывает на шкаф Гриша.

– Они куплены сто лет назад, – возражает Зоя.

– Сто лет?! А в прошлом году на рынке мы что купили?

– В том-то и дело, что в прошлом году!

– Ты его пару раз надела.

– Да и то в магазин, потому что мы никуда не ходим. А тут такой повод.

– Вот и надевай, что тогда купили.

– Оно летнее! А сейчас осень.

– Ну или ещё чего – вон у тебя сколько всего.

– Ничего ты не понимаешь, чурбан, – обижается Зоя.

– В общем, Зоя, мне в гараж много чего купить надо, свободных денег нет, добивает Гриша Зою.

– Я тогда голая пойду! – кричит Зоя Грише, который уже вышел из комнаты.

Разбирая платья, Зоя в том самом шкафу натывается на газетный свёрточек. Что это? Зоя вроде как ничего тут не прятала. Развернув его, Зоя видит записку Гриши.

– Полный шкаф платьев, говоришь? – Зоя улыбается, как человек, который что-то задумал.

– Ну как? – крутится Зоя вечером перед пришедшим с работы Гришей.

– Что как? – не понимает Гриша.

– Как тебе?

– Ну... – затрудняется ответить Гриша. – Красиво.

– Точно?

– Ну да, красивая причёска.

– Не причёска.

– А что? Маникюр? Тоже красиво.

– Да нет же! – Зоя злится не непонятливость Гриши.

– А что ещё? Эти, как их? Брови, что ли, не приведи Господи? – гадают Гриша.

– Платье, чурбан! – в бессилии признаётся Зоя.

– Ну... – рассматривает Зою в новом платье Гриша, – ну... хорошо. Очень, – выносит он вердикт.

– Точно?

– Точно.

– А говорил, не надо покупать, – с укором говорит Зоя.

– Мало ли красивых платьев. А деньги откуда? Одолжила, что ли?

– Почти, – загадочно отвечает Зоя и довольная выходит из комнаты – надо переодеваться, нечего по дому в новом платье ходить – на юбилей к Митровичам пойдут, вот и наденет.

– У кого? Сколько? Опять в долгах будем сидеть. Эх, Зоя, Зоя, – машет рукой Гриша. Он садится в кресло и включает телевизор.

Всё-таки начавшийся футбол не так увлекает Гришу, как вопрос о том, где же Зоя взяла деньги на платье. Он подходит к шкафу, но то, что ему надо, в нём не находит.

– Зой, тут орехи лежали, помнишь? Где они?

– Я сегодня прибирала, переложила их. В серванте глянь! – из соседней комнаты кричит Зоя.

Гриша подходит к серванту и тут его осеняет: «Убирала!». Он бросается к шкафу, сует руку в тумбочку, достаёт записку. Пересчитывает – не хватает.

– Эх, Зоя, Зоя, – сквозь зубы шипит Гриша.

Зоя готовит ужин, когда к ней в кухню заходит Гриша.

– Красивое платье, – говорит Гриша, опершись о косяк двери.

– Красивое, – сияет Зоя.

– Красивое, значит, дорогое? Где деньги-то взяла, Зой?

Зоя замирает.

– Взяла и взяла, какая разница?

– Как какая разница? Если одолжила, то отдавать-то придётся.

– Не одолжила, – помешивая салат, отвечает как ни в чём ни бывало Зоя.

– Точно?

– Точно.

– Тогда, мож, взяла у кого? – допытывается Гриша.

– У кого тут взять? Все ж как ты – кто жадный, а кто и бедный.

– Зоя, ты мне смотри! – заводится Гриша.

– Что смотри? Что смотри?

– Мож, всё ж таки взяла у кого?

– Да у кого тут взять? У кого? – заводится и Зоя.

– У меня, например.

– У тебя что, деньги есть?

– А может и есть! И брать их не надо, если они положены!

– На детальки, значит, твои можно, а жене на платье нельзя?

– Может, не только на детальки! Может, я вещь какую купить хочу! А тут ты лазеешь! Сбережения мои руками трогаешь!

– Не трогаю! Не трогаю, я беру, что мне положено! Помнишь: и в горе, и в радости, и если на юбилей какой идти – всё пополам!

– Не говорил поп про юбилей ничего! Чтоб завтра платье сдала и деньги вернула!

– А не сдам! Не сдам! Что будешь делать? – злится Зоя, отступать ей некуда.

– Не сдашь? Сам сдам! – Гриша хватается платье, которое лежит тут же, Зоя не прибрала его ещё.

– Отдай! – хватается платье и Зоя.

– Пусти! Ишь, придумала у мужа воровать! Дай сюда!

– Отпусти! – визжит Зоя.

И тут... платье с оглушительным, как кажется Зое, треском рвётся – ТРРРРРРРР – ВШИХ! У Гриши часть платья в руках. У Зои часть платья в руках. Зоя смотрит на порванное платье огромными глазами.

– Ну и чурбан ты! – говорит Зоя, бросает в Гришу остатки

платья и выбегает, заливаясь слезами. И брошенный в Гришу кусок платья хлещет его посильней, чем если бы Зоя закатила ему оплеуху.

Весь следующий день Грише не работается. Всё слёзы Зои вспоминает да как платье рвалось – ТРРРРРРРР – ВШИХ. Утром Зоя была молчалива – позавтракала его и пошла на работу. Ни упрекнула, ни отругала – ничего. Даже Валерка над Грошей не особо подтрунивает – слишком уж мрачный он ходит, на вопросы не отвечает. В гараже у Гриши есть сейф, сам сварил – он его полкой с деталями заставил, но отодвинуть там просто. Гриша открывает свой сейф. Бутылка коньяка тут красуется – ждёт своего часа. Но не она его сейчас интересует. Гриша из выдвижного ящичка достает замызганный конверт, проверяет, сколько там купюр... и, задумавшись, тяжело вздыхает.

Вечером Гриша возвращается домой.

– Зой, а когда нам к Митровичам-то?

– В субботу эту, – тихо без настроения отвечает Зоя.

– А в чём ты пойдёшь?

– Вон у меня полный шкаф, найду чего, – не отрываясь от подготовки отвечает Зоя.

– Мож, это примерь. Только быстро, чтоб если что, поменять можно было, пока не закрылось, – Гриша кладёт рядом с Зоей пакет.

– Чего это? – с недоверием спрашивает Зоя.

– Примерь, говорю.

Зоя открывает пакет, а там... платье. Даже лучше того, что она сама купила. Зоя счастливыми глазами смотрит на Гришу, а Гриша ей подмигивает.

– Меряй давай.

– Ну как? – крутится перед Гришей Зоя в новом платье.

– Хороша! И размерчик угадал.

– Какой же ты у меня чурбан, – Зоя чмокает Гришу в щеку.

– А деньги откуда? – Зоя замирает у зеркала.

– Какая тебе разница? Носи, пока красиво.

– Эх, Гриша, Гриша.

Зоя обнимает Гришу, а Гриша думает: «Ничего, позже телевизор куплю. Этот пока показывает».

Васька поставщик

Попивая пиво со своим дружкой Котом, Васька замечает, что у того собралось много пустых двухлитровых «сосок».

– Чего не сдаёшь? На одних «сосках» мог бы сделать бизнес. Вон у тебя сколько.

– Лень. Я на базаре беру пиратское у белорусов. Оно дешевле. У нас их бутылок не принимают, – растянувшись в раскладушке на солнце отвечает Кот.

– Дешевле? А на сколько дешевле?

Уже через час Васька говорит с Женей в баре, где она работает.

– Что, много у тебя пьют пиво?

– Куда они денутся, – наливает Женя очередной бокал для посетителя.

– А ты не хочешь у меня покупать его? В смысле пива.

– У тебя что, вместо пивного живота появился пивной завод?

– Завод не завод, а концы есть. И тебе будет стоить дешевле, и я буду в плюсе. А что? Пора расти, встать на ноги, открывать своё дело, сама же говорила. Так что, Женюся?

– И где это у тебя концы? – не воспринимает Женя всерьёз слов Васьки.

– Небоись, никакого криминала.

– Ну ладно, давай, если можешь. Посмотрим, – нехотя соглашается Женя.

– Только мне это, стартовый капитал нужен.

– Понятно, к этому всё и шло, должна была догадаться.

– Да я верну! С процентами! Женя, дело верняк. Я такой канал пробил, что через месяц в шоколаде будем.

– Знаю я твой шоколад. Сколько надо?

– Для начала полтишок, а там я выйду в плюс и тебе отдам, – радостно заявляет Васька: дело идёт!

На рынке Васька, к радости белорусских торговцев, оптом скупает двухлитровые бутылки пива. По дороге в бар он заезжает к Коту.

– Помоги, – просит Васька и входит с упаковкой пива.

– Выпить?

– Сначала занести. Там полный багажник.

– Ого! – не может сдержать счастья Кот.

– Где твоя тара? – требует Васька, когда всё закупленное пиво оказывается у Кота.

– Зачем тебе?

– Неси сюда.

Кот ничего не понимает, но тару приносит.

– Операция «Губит людей не пиво» начинается.

– А когда мы будем его пить? – недоумевает Кот.

Но Ваське не до него. Он уже откручивает крышки с бутылок и отливает пиво в свободную тару.

– Ты чего это?

– Увеличиваю количество товара, а значит и прибыль.

Васька и Кот отливают и разбавляют пиво. В итоге у Васьки пива оказывается почти в два раза больше, чем он купил.

Он смотрит на бутылки с удовольствием и потирает руки.

– А вот теперь можно и продавать!

– А пить мы его когда будем? – не унимается Кот, который считает, что за работу ему причитается.

– Будет у нас ещё этого пива хоть залейся, обещаю. Сейчас надо набить капитал.

– Принимай, – с порога кричит Васька Жене.

– Что? – сначала не понимает она.

– О чём вчера договаривались, то и принимай.

Женя всё ещё не понимает.

– Вот выйди и посмотри, – приглашает Васька.

– Что это? – спрашивает Женя, когда Васька открывает багажник автомобиля.

– Товар, дурёха! Показывай, куда нести? – вынимает из багажника первую сумку с пивом Васька.

– Никуда не надо это нести.

– Хватит шутить. Мы вчера договаривались, что я тебе пива привезу. Я привёз. Принимай. Или сама разгрузишь? Только быстрее, мне ещё одну ходку надо сделать.

– Я не буду этого брать.

– То есть как не будешь? Как не будешь? Мы договаривались? Я привёз.

– Я это брать не буду! – ещё раз повторяет Женя. – В баре пиво только из бочек. Только! Из бочек! Понятно? А «соски» можешь на базаре продавать.

Женя идёт в бар.

– Женечка, подожди! Как же так? – семенит за Женей Васька. – Ты же ничего не сказала. Может, на разлив никто ничего не заметит, а? Наливаешь – и всё чики. А? Женя?

– Никаких «сосок»! Полтишок когда отдашь? Понятно.

Женя захлопывает дверь перед носом Васьки.

– А на базаре чего не взяли? – потягивает Васькино пиво довольный Кот.

– Сказали, что крышки откручены.

– Ну и хорошо.

– Чего хорошего-то? Знаешь, на сколько я влетел? – негодует Васька.

– Зато у нас пиво есть.

– Ага, хоть залейся.

Витька отпивает своё разбавленное пиво и морщится.

– Как ты можешь его пить?

– Не нравится – не пей. Я сам, – безмятежно заявляет Кот.

– Ага, сам! – вздыхает Васька и с грустью смотрит в угол комнаты, где стоит несколько упаковок им же разбавленного пива.

Дилемма Жени

Жене кажется, что Ярослав в неё влюблён. В связи с этим ей не даёт покоя её выбор: кто – Васька или Ярослав? Ведь или поздно выбрать придётся. Ларисе свою ситуацию она описывает несколько запутано:

– Одна наша клиентка вчера выпила вина и разоткровенничалась. У неё, оказывается, интересная ситуация с ухажёрами. Один – хороший, добрый, милый, но болван. Второй – богатый, культурный, умный и немного староват. Какого выбрать? Что бы ты ей сказала?

– Пусть выбирает того, которого любит, – совсем не помогает Лариса.

– Ну а если она не знает, кого из них любит, но с кем-то из них быть хочет?

– Тогда пусть определит то, что для неё важно, и посмотрит, насколько её важное совпадает с тем, что важно её ка-

валерам.

«А ведь это выход!» – думает Женя.

– Что для тебя важно? – задаёт Женя свой первый вопрос Ярославу, когда выдаётся случай.

– Здоровье, мой бизнес, семья.

– Ты, Женюся, – отвечает Васька, когда Женя задаёт тот же вопрос и ему. – Бабки потому что на них я могу купить что-нибудь для тебя. Что ещё? И чтоб «Спартак» выиграл Лигу чемпионов.

– А что ты думаешь о детях? – задаёт второй вопрос Женя.

– У меня уже двое есть, так что в этом случае я спокоен, – говорит Ярослав.

– Хочу. Может, не сейчас, но хочу. И хочу от тебя. Может, потренируемся? – обнимает Женю Васька.

– Что для тебя самое дорогое? – последний вопрос из списка Жени.

– Женечка, мне дорого всё то, что я создал, сделал, построил. В этом есть частичка меня, – философствует Ярослав.

– В смысле, что самое дорогое? Конечно, ты! – горит энтузиазмом Васька. – А ты чего спрашиваешь-то? Случилось чего?

Ответы Васьки Жене нравятся больше. Она обнимает Ваську.

– Какой же ты у меня молодец, Вася.

– Может, я сгоняю за пивком? Посидим сегодня вечерком,

потом полежим.

Но тут у Жени звонит телефон.

– Женечка, может, сходим в ресторан. Я нашёл одно уютное местечко, думаю, тебе понравится.

– Знаешь, у меня сегодня дела. Давай в другой раз – и посидим, и полежим, – отвечает Женя Ваське и идёт в ресторан с Ярославом.

Галя становится ближе

Гале не даёт покоя её бывший парень Андрей. Он названивает ей, один раз даже приходит домой. Сцены ревности, скандалы – всё это уже давно надоело Гале. Очередной звонок Андрея она решает использовать в свою пользу.

– Хорошо, давай у торгового центра встретимся. Да, там. Через час.

– Так ты поедешь с Максимом? – интересуется Лариса.

– Конечно. Уже собираться?

– Вот тебе список, что надо купить. Только выбирай продукты сама, а то Максим, как обычно, сбрасает всё в корзину – он в этом деле ничего не понимает.

На стоянке у торгового центра Галя замечает Андрея, который уже ждёт её.

– А что это у тебя тут? – показывает Галя на воротник плаща Максима и заботливо снимает пылинку и мило улыбается.

Со стороны это выглядит так, словно Галя ухаживает за своим кавалером. И Андрею это не нравится, на что и был расчёт Гали. Андрей подходит к Максиму и хватает его отворот плаща, только что приглаженный заботливой Галиной рукой. Андрей и Максим дерутся, а Галя выжидает. Только после нескольких обоюдных ударов она с криком набрасывается на Андрея:

– Убери руки! Ты с ума сошёл? Пошёл вон! Пошёл!

– Всегда знал, что ты шлюха! – зло говорит Андрей, сплёвывает и уходит.

Галя же пользуется случаем – приседает рядом с Максимом и платочком вытирает ему кровь.

– Вот урод! Ну и гад же он!

– Кто это вообще? – недоумевает Максим.

– Бывший мой. Всё не угомонится, что я его бросила. Наверное, случайно меня заметил тут. Больно?

– Бывало и лучше. За покупками? Список у тебя, да?

– За какими покупками, Максим? Вам надо прийти в себя, чтобы Лариса ничего не заподозрила. Давайте чайку попьём – тут есть хорошая кафешка.

Уже через несколько минут Гали с Максимом сидит в уютном кафе и болтают. Она всё ещё пытается за ним ухаживать, но так – как будто между прочим. Галя ласкова, заботлива и интересный собеседник, – про себя замечает Максим. План Гали сработал.

Женя и соперница

Женя замечает Иннокентия, который заходит в какой-то бар.

– Кеша! Кеша! – кричит ему Женя, но Иннокентий её не слышит.

Женя идёт за ним. В окно бара она видит, как Иннокентий присаживается за столик к какой-то девушке.

– Ах ты кобель! – Женя хочет зайти в бар, но останавливается – хочет посмотреть, что же будет дальше. Может, она ошибается и делает поспешные выводы?

Иннокентий и девушка о чём-то мило разговаривают, девушка даже смеётся. Наконец, Иннокентий встаёт и уходит... оставив свой бумажник на стуле, словно он его потерял.

– Вот же гад! – Женя вспоминает, что точно такой же трюк Иннокентий провернул с ней, благодаря чему они и познакомились.

Женя прячется за угол, чтобы Иннокентий при выходе из бара её не заметил.

А девушка замечает бумажник Иннокентия. Она открывает его, находит там визитку и уже собирается позвонить...

– Даже не думай. Это моего друга Иннокентия, – забирает Женя бумажник.

Недалеко от бара на скамеечке сидит Иннокентий. Он поглядывает на телефон – никто не звонит, что странно. И тут

приходит Женя.

– Твой? – подаёт ему бумажник. Работает схемка-то, а? Сколько дурочек уже подсёк?

Иннокентий виновато опускает голову.

– Зачем ты так делаешь, Кеша? Тебе меня мало?

– Женечка, не мало. Самый раз. Но... но...

– Не нокай.

– Тебе, чтобы заняться сексом, надо выпить три бокала вина. А я хочу, чтобы хотели меня. Мне это важно, мне хочется почувствовать себя мужчиной, что я всё ещё могу, что чары работают.

– Чары! – передразнивает его Женя.

Через полчаса Иннокентий и Женя уже лежат в постели усталые после секса. Обоим неловко.

– Ладно, я в душ, – встаёт Женя.

– Знаешь, может, вино – не такая уж плохая идея. Я не против, если ты будешь выпивать свои три бокала.

– Да и ты неплох... когда я выпиваю свои три бокала, – ворчит Женя, принимая душ.

Карина и папарацци

Олегу не нравится, что Карина управляет их отношениями – как личными, так и деловыми. И он придумал, как её укротить – ему нужен на неё компромат. Для этого он нанимает мужчину – мускулистого красавца.

– Значит, звонишь ей...

– Здравствуйте. Это Карина?

– Да. А кто это?

– Вас беспокоит журналист музыкального журнала «The Sample». Я бы хотел взять у вас интервью.

– ... приглашаешь её в ресторан, якобы для интервью...

– Мы могли бы встретиться в ресторане гостиницы, где я остановился?

– Карина, меня сегодня пригласили на концерт – какие-то молодые звёздочки. Не хочешь сходить? – уже вечером дома Олег разведывает ситуацию.

– Ой, Олежек, меня пригласили на интервью. Какой-то западный музыкальный журнал. Представляешь, обо мне слышали на Западе!

– Рад за тебя. Это шаг вперёд и вверх.

Олег улыбается – кажется, план работает.

Интервью проходит хорошо. «Журналист» знает, что спросить и что рассказать самому. Несколько упоминаний имён звёзд, несколько баек из закулисья – и Карина всему верит.

– ... А во время разговора замани её к себе в номер...

– Вы могли бы покорить и западного слушателя. У вас очень интересная манера исполнения. Возможно, что-то пришлось бы подкорректировать. У меня с собой, кстати, есть несколько записей, они схожи по звучанию с вами. И, надо сказать, эти исполнители завоёвывают рынок.

– Было бы интересно послушать, – отвечает Карина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.